Макарова Мария Эдуардовна
магистрант юридического факультета, АНОО ВО Центросоюза РФ
«Сибирский университет потребительской кооперации»

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы квалификации мошенничества (ст. 159 и специальные составы ст. 159.1-159.6 УК РФ) в условиях массового перехода хищений в цифровую среду. На основе статистики МВД России и практики Верховного Суда РФ выявляется расхождение между законодательной моделью дифференциации ответственности и структурой преступности: свыше 97 % мошенничеств квалифицируется по общей норме. Анализируются отграничение мошенничества от гражданско-правовых деликтов, содержание обмана в цифровой среде и момент окончания хищения с использованием электронных средств платежа.

Ключевые слова: Мошенничество; хищение; электронные средства платежа; обман; квалификация; судебная практика.

ВВЕДЕНИЕ

Мошенничество остаётся одним из самых массовых и одновременно наиболее сложных для квалификации посягательств на собственность. Актуальность темы определяется переходом основной части хищений в цифровую среду: значительная их часть совершается без непосредственного контакта виновного и потерпевшего – через информационно-телекоммуникационные сети, электронные средства платежа и автоматизированные системы. Традиционная доктрина обмана и злоупотребления доверием, разработанная в трудах Б. В. Волженкина, Л. Д. Гаухмана, С. М. Кочои, Н. А. Лопашенко, П. С. Яни, формировалась в условиях преобладания «очного» обмана [3; 4; 5; 7; 9], поэтому требует уточнения применительно к новым способам совершения преступления.

Цель статьи – выявить основные проблемы квалификации мошенничества, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Методологическую основу составили статистический анализ данных МВД России и анализ судебной практики Верховного Суда РФ.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

По данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», в 2025 г. в России зарегистрировано 411,7 тыс. мошенничеств – 23,2 % всей преступности и около 44 % преступлений против собственности. Подавляющая часть деяний (399,9 тыс., или 97,1 %) квалифицирована по общей норме – ст. 159 УК РФ, тогда как специальные составы применяются единично: по ст. 159.1 УК РФ зарегистрировано 621 преступление, по ст. 159.3 – 99, по ст. 159.6 – 319 [10, с. 2]. Между законодательной моделью дифференциации ответственности и реальной структурой преступности существует значительное расхождение.

Главной чертой современного мошенничества стало использование информационно-телекоммуникационных технологий: в 2025 г. зарегистрировано 348,0 тыс. таких деяний – 84,5 % от общего числа мошенничеств [10, с. 6, 28]. Раскрываемость мошенничеств составила лишь 16,1 % при 50,1 % по всем преступлениям; по деяниям, совершённым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, – 10,2 %. В январе–августе 2026 г. зарегистрировано 219,8 тыс. мошенничеств – на 23,6 % меньше, чем за аналогичный период 2025 г.; их доля в общем числе мошенничеств сохранилась на уровне 78,5 % [11, с. 2, 6, 28]. Сокращение регистрации не снимает проблемы: меняется структура преступности, а число деяний по ст. 159.1 и 159.2 УК РФ растёт.

СИСТЕМА СПЕЦИАЛЬНЫХ СОСТАВОВ

Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ в УК РФ введена система специальных составов мошенничества (ст. 159.1–159.6), цель которой – точнее учесть общественную опасность хищений в отдельных сферах: кредитовании, получении выплат, использовании платёжных карт, страховании, компьютерной информации [12]. Статья 159.6 УК РФ выделяет не сферу экономики, а способ совершения – вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи информации. Однако система породила проблему конкуренции общей и специальных норм. Если хищение совершено путём обмана владельца карты (например, звонок от «службы безопасности банка»), деяние квалифицируется по ст. 159 УК РФ, поскольку способом является обман потерпевшего, а не вмешательство в компьютерную информацию; если же речь идёт о несанкционированном доступе к банковскому приложению, формально применимы ст. 159.3 и 159.6 УК РФ, но на практике также применяется ст. 159 УК РФ, что и отражает статистика.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Отграничение от гражданско-правовых нарушений. Неисполнение договорного обязательства само по себе не доказывает наличия умысла на хищение: последний должен возникнуть до или в момент завладения имуществом. Разъяснения по этому вопросу содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 [1]. Трудность в том, что умысел устанавливается по косвенным признакам, а формальный подход ведёт либо к необоснованному уголовному преследованию, либо к безнаказанности.

Разграничение со смежными составами. При мошенничестве имущество передаётся виновному под влиянием обмана, тогда как при причинении имущественного ущерба путём обмана (ст. 165 УК РФ) ущерб возникает без непосредственной передачи имущества [13]. При дистанционных хищениях эта граница размывается.

Момент окончания хищения. Мошенничество окончено, когда имущество поступило в распоряжение виновного. Применительно к электронным средствам платежа преступление окончено с момента зачисления денежных средств на счёт, контролируемый виновным. Однако при многоступенчатых схемах встречаются случаи, когда факт несанкционированного доступа к чужому электронному кошельку квалифицируется как оконченное мошенничество даже при невыведенных средствах, хотя имущество ещё не обращено в пользу виновного.

Содержание обмана в цифровой среде. Традиционное понимание обмана не полностью охватывает социальную инженерию через переписку, фишинговые сайты и поддельные приложения, а также хищение путём автоматизированного вмешательства в информационную систему. Дискуссионным остаётся вопрос о возможности обмана при взаимодействии «человек – система»: при широком понимании обмана такие деяния охватываются ст. 159 УК РФ, при узком – требуется ст. 159.6 УК РФ. Практика фактически сделала выбор в пользу расширительного толкования, что подтверждается статистикой. Дополнительную сложность создаёт разграничение мошенничества и кражи: Пленум разъяснил, что хищение безналичных денежных средств с использованием чужой платёжной карты, если потерпевший не передавал их виновному, образует кражу [1].

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Показательна практика Верховного Суда РФ. В определении от 17.06.2026 № 74-УД26-1-К9 Судебная коллегия по уголовным делам переквалифицировала действия заведующего кафедрой, оформившего фиктивное трудоустройство лица, с ч. 3 ст. 159 на ч. 1 ст. 285 УК РФ [2]: действия должностного лица, которое из корыстной заинтересованности совершает входящие в его полномочия действия при отсутствии оснований для их совершения, следует квалифицировать как злоупотребление должностными полномочиями, а не как хищение. Дело демонстрирует необходимость установления конкретного механизма посягательства – в чём выразился обман и кто потерпевший.

Иной аспект раскрыт в определении от 06.10.2026 № 5-УД26-63-К2 по делу о покушении на мошенничество в особо крупном размере: Верховный Суд отменил кассационное определение, поскольку суд не проверил основания для освобождения от уголовной ответственности по ст. 78.1 УК РФ [14]. Единообразие правоприменения призваны обеспечивать постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 и № 37 [1; 6], однако вопросы квалификации дистанционных хищений остаются предметом научной дискуссии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы. Мошенничество, совершаемое с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, стало доминирующей формой данного посягательства (84,5 % всех мошенничеств в 2025 г.), однако система специальных составов не выполняет в полной мере функцию дифференциации ответственности: причины – как в конструкции норм, так и в правоприменении – привычка к общей норме и трудности доказывания специальных признаков.

Перспективными направлениями дальнейшего исследования являются уточнение содержания обмана применительно к взаимодействию с информационными системами, определение момента окончания хищения при многоступенчатых схемах, выработка критериев выбора между общей и специальными нормами. Решение этих вопросов необходимо как для развития доктрины преступлений против собственности, так и для выработки практических рекомендаций следователю, прокурору и суду.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (ред. от 15.12.2022).

2. Определение Верховного Суда РФ от 17.06.2026 № 74-УД26-1-К9 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Волженкин Б. В. Мошенничество. СПб.: Юридический центр Пресс, 1998. 264 с.

4. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. 457 с.

5. Кочои С. М. Преступления против собственности. М.: Проспект, 2017. 256 с.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»».

7. Лопашенко Н. А. Преступления против собственности. М.: Проспект, 2023. 376 с.

8. Щепельков В. Ф., Суслина Е. В., Векленко В. В. Применение норм Уголовного кодекса Российской Федерации о мошенничестве // Вестник СПбГУ. Право. 2020. Т. 11, вып. 2.

9. Яни П. С. Мошенничество и иные преступления против собственности. М.: Юстицинформ, 2020. 192 с.

10. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2025 года. М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2026.

11. Состояние преступности в России за январь–август 2026 года. М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2026.

12. Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 49. Ст. 6752.

13. Безверхов А. Г., Кузнецов А. П. Проблемы разграничения мошенничества (ст. 159 УК РФ) и причинения имущественного ущерба путем обмана (ст. 165 УК РФ) // Lex russica. 2021. № 9. С. 64–78.

14. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 06.10.2026 № 5-УД26-63-К2 // СПС «КонсультантПлюс»